

1997, 28 сентября, воскресенье.

Было утро, и из кухни раздались звуки приготовления пищи, в сопровождении вкусного запаха еды. В гостиной можно было услышать звон, обозначающий «Время новостей». Вскоре после этого из кухни раздался женский голос: «Е Хан! Е Хан! »Джиминг внезапно вскочил на кухню, и с улыбкой озадаченно спросил:« Что случилось? Отец Е в ванной.»

«Ленивые люди действительно любят оставаться в ванной». Как хирург в большой больнице, элегантная и проникательная Мать Е. беспомощно улыбнулась. Вытащив несколько счетов, она сказала: «У нас нет соевого соуса, Джиминг, может, ты быстро сходишь и купишь бутылку? О, верно, где Линджинг?»

«О, она и Шаша спарингуются на арене. Студенты, наконец, ушли, поэтому спарринг-арена стала свободной ».

«Дикая... на самом деле нельзя контролировать ...» Мать Е. улыбнулась и сказала: «Люди говорят, что дети будут помогать в работе по дому, теперь у меня есть Линджинг, и когда я хочу, чтобы она помогла, ее нигде нет.»

«Ну да», - в шутку сказал Джиминг: «Поскольку Линджинг - моя невеста, я тоже должен помочь».

«Хе-хе,». Похлопывая его по голове, Мать Е снова улыбнулась: «Говорю тебе, ты отличный мальчик, но ты все еще слишком мягкий. Только что вернувшись из школы, вам действительно не нужно было немедленно выполнять поручения для студентов боевых искусств. Если у тебя нежная личность, хорошо, но если вы слишком мягкие, тогда какой-то брат может смотреть на вас сверху вниз. Это все, потому что ты взял его у Папы Е., этот парень такой мягкий, только его внешность делает его несколько пугающим, ты ...»

«Тоо-ар-х, Учитель, пожалуйста, пожалей меня ...» Пользуясь возможностью сходить в магазин, Джиминг зажал руку над головой и выскочил из комнаты, оставив после себя мать Е, которая только снисходительно смеялась над его выходками.

Он прошел через маленький двор и отправился в зал боевых искусств. Две девушки сражались на арене, их ноги скручивались в клубок, и одна из рук Линджинг отчаянно достигла подмышки Шаши. Шаша крепко прижимала Линджинг к талии и, не останавливаясь, посмотрела в направлении Джиминг: «Что случилось ... Ах-Линджинг, ты обманываешь! Какая атака подхалима, ха-ха, Джиминг поможет ... »

Линджинг воспользовалась возможностью атаковать, когда она была отвлечена, мгновенно изменив ситуацию. Шаша катался на арене, крича о помощи, а Линджинг превратился из обыкновенной овцы в хищного волка, когда она набросилась на нее, и они снова начали драться. Услышав смешки с арены, Джиминг беспомощно помахал им: «Я должен купить соевый соус. Вы, ребята, продолжаете ...» Пройдя, он подумал: «Эти две лилии ...»

Когда он пошел в небольшой продуктовый магазин и закончил покупать все, на обратном пути у него больше не было прекрасной улыбки на лице. Это был прекрасный день, солнце ярко светило, и две машины стояли припаркованы на этой просторной улице. Не было много пешеходов и немногие, кто его видел, махал с приветствием, в то время как люди на велосипедах проезжали время от времени. Можно было учуять, вкусный запах блюд и звуки различных телевизионных шоу. Он глубоко вздохнул и посмотрел в небо.

Такая жизнь была тем, что он отчаянно жаждал бесчисленные ночи, но ... почему он почувствовал небольшое разочарование ...

Он с улыбкой покачал головой и ускорился, возвращаясь.

Во время еды на телевидении транслировалось много рекламных объявлений, в которых говорилось, что роскошный круизный лайнер «Dream Star» скоро покинет доки. Когда на экране появилась фотография роскошного корабля, вся семья вздохнула от восхищения. Шаша грустно сказала: «На самом деле у нас было еще два билета. Жаль, что у Отца и Матери Е у обоих дела, иначе мы могли бы поплыть вместе».

Мама Е. улыбнулась: «С каких это пор я могу взять отпуск в больнице? Кроме того, кажется, что вам придется одеваться должным образом, так как люди, которые едут в эту поездку, все богаты. Просто иди и получай удовольствие, ок? О, говоря о одежде почему бы тебе и Шаше не одеть то что вы вчера купили ... Вы должны одется чтобы Джиминг мог увидеть ваш наряд.»

«Почему мы должны позировать для него? Не имеет значения, видит ли он это или нет,» - сказала Линджинг.

Джиминг тоже ухмыльнулся: «Я увижу это рано или поздно, кроме того ...» Он сделал паузу: «Мы не решили, поедем мы или нет».

Линджинг и Шаша слегка испугались, но потом немного расслабились и снова улыбнулись. Тем не менее, обе девочки больше не говорили по поводу круиза, потому что казалось, что у них было молчаливое понимание друг друга.

После обеда у семьи Линджинг была привычка на дневной сон. Линджинг и Шаша пошли в комнату, а Джиминг обычно оставался на небольшом чердаке на втором этаже. В нем была только кровать, а внешний вид можно было увидеть через наклонные чердачные окна. В данный момент Джиминг тихо лежал на кровати, глядя на обе руки.

Вне его окна, белый голубь элегантно раскачивался вокруг подоконника, прежде чем улететь.

В следующий момент, когда Джиминг положил руки, его дверь бесшумно открылась. Линджинг, одетая в безупречное белое вечернее платье и обутая в туфли на высоких каблуках, тихонько вошла в его комнату. Затем она закрыла за собой дверь и грациозно развернулась перед Джимингом.

«Я знала, что ты не заснул. Ну и как? Как думаешь, красиво?»

Вечернее платье не было особенно великолепным, и по сравнению с вечерними платьями по телевизору, платье Линджинг выглядело довольно просто. Резка платья не была особенной. Общий вид длинного платья выглядел как пружина, текущая прямо вниз, и если бы кто-то резко критиковал платье, главное было то, что его можно было рассматривать только как обычное платье. Однако, когда Линджинг носила это платье, ее естественная атмосфера просочилась, и она была освежающей, изящной и заманчивой. Оно также добавило странное чувство зрелости, как будто она была замужней женщиной. Когда Джиминг увидел ее, даже он казался слегка ошеломленным, прежде чем блестяще улыбнулся.

«Моя Линджинг прекрасна независимо от случая».

«Даже не стоит», Линджинг коротко сморщила нос, затем сняла туфли, положив их рядом с кроватью, прежде чем прижаться к Джимингу. «Шаша тоже выглядит очень хорошо,. Когда она пыталась носить высокие каблуки, похоже, она вывихнула лодыжку, хе-хе, поэтому мы позволили ей выбрать еще пару туфель ... »

«Я думаю, вы обе должны получить ожерелье ...» Пальцы Джиминг погладили ее молочно-белую шею, прежде чем медленно погладили ее одежду. Линджинг хихикнула, прежде чем схватить его за руку и прижать к груди. Она посмотрела на него: «Не иди дальше. Мы не в школе, папа и мама нас услышат. Мы также не принесли вещи с собой. Кроме того, здесь не очень удобно ...»

«Отлично, но эта позиция несколько странная ...»

Линджинг коротко улыбнулась, прежде чем приспособиться, обняв ее за шею, а затем его рука потянулась, прижавшись к ее груди, чувствуя сердцебиение молодой девы. Джиминг спросил: «Тебе нужно что-то спросить?»

«Ты беспокоишься о чем-то», Линджинг, лежа в объятиях Джиминга, сладко улыбнулась, когда она обернулась и закрыла глаза.

«Ах, это правда ...» Джиминг замолчал на мгновение: «Это не связано с сестрой Яхан, только ... Я обнаружил проблему. Первоначально это было неважно, но потом я обнаружил, что это серьезней, чем я думал. Линджинг, если я не скажу тебе об этом прямо сейчас, ты и Шаша рассердились бы?»

Линджинг открыла глаза, чтобы посмотреть на него: «Если мы рассердимся, тогда ты скажешь нам?»

«Да. Если вы обе захотите узнать, я вам скажу.»

«Не нужно ничего говорить. Папа сказал; у каждого человека есть свои секреты ... хотя он сказал это мне, когда мама открыла свой секретный кошелек денег. Я считаю это разумным. Если ты хочешь сохранить свой секрет, мы с Шашей будем верить в тебя; если ты хочешь поговорить о своей тайне, мы с Шашей выслушаем. Это потому, что мы ... мы семья ». Линджинг переместился в более удобное положение в его объятиях и крепко прижала руку к груди. Она тихо прошептала: «Теперь тебе не нужно ничего говорить об этом. Если мы не отправимся в круиз, ты должен вернуть билеты сестре Яхан. Не продавай их... Также, если у тебя есть тайная заначка ... не экономь слишком много ... »

«Ха-ха», Джиминг коротко улыбнулся и замолчал. Он снова посмотрел в окно, его взгляд был сложным, но мирным.

Вчера вечером, когда они были на заброшенной фабрике у побережья, всего лишь секунду, он подсознательно был наполнен страхом.

Тот, кто испытал много опыта жизни и смерти, приобрел бы что-то вроде таинственного шестого чувства. Когда бы ни произошла катастрофа, их инстинкт предупредил бы их, или они чудесным образом могли бы почувствовать это. Это шестое чувство можно считать легендарным для обычных людей, но этого ожидали от превосходного убийцы. Конечно, были способы обойти это шестое чувство, точно так же, как Танк и Бай Нана не смогли полностью защититься от внезапных атак Джиминга. Поскольку он чувствовал, что они были слишком слабы, когда он использовал снайперскую винтовку, он не полностью скрывал свои намерения убить.

Это было похоже на льва, сражающегося с кроликом, нужно было использовать всю свою силу. Несмотря на то, что убийцы всегда оставляли себе путь эвакуации, когда дело доходило до поля битвы, было невероятно глупо проявлять милосердие или недооценивать врага. Поскольку он переродился, теплота и кротость его нынешних условий жизни были слишком длинными. Он получил чувство безопасности, которое не было доступно в его предыдущей жизни, и таким образом привело к непростительному действию, например, недооцениванию врага и небрежности.

Когда Джиминг нацелился, человек на скоростном катере мгновенно обернулся, как молния, и направил свою снайперскую винтовку в его сторону.

Если бы дело касалось триггера, то, как сложилась ситуация, было трудно сказать. Он быстрее настраивал свои взгляды, но, увидев этого человека и его молниеносные движения, он подсознательно решил уклониться. Обе стороны не открыли огонь, но он знал, что он уже проиграл.

Для кого-то, кто потерял сердце убийцы, он больше не мог считаться настоящим убийцей. Несмотря на то, что он только хотел мирно провести дни с Линджинг и Шашей, это внезапное решение отступить оставило в его сердце тень.

Он ... хотел вернуть себе уверенность, и он чувствовал, что не должен рисковать, так как Линджинг и Шаша были рядом. В конце концов, Цуй Гохуа сделал ход, поэтому безопасность в круизе была чем-то, о чем он лично позаботился. Команда из пяти человек уже проиграла, так что, похоже, у них не было бы никаких планов на роскошный круиз. Но в мыслях Джиминга все еще было сомнение, так как этот человек был здесь, ситуация не закончилась бы так легко. Это было потому, что....

Он был королем ассасинов!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/12401/367050>